

Орлянская Мария Николаевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МЕДИАТИЗАЦИИ ЦЕННОСТИ
«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Кочетова Лариса Анатольевна

Официальные оппоненты: **Клейменова Виктория Юрьевна**
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
профессор кафедры английской филологии

Кузьменко Павел Борисович
кандидат филологических наук
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
университет», доцент кафедры английского
языка гуманитарных факультетов

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Астраханский государственный
университет имени В. Н. Татищева»»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 года в ___ на заседании диссертационного совета 24.2.386.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, лит. А, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета _____ Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Экологическая безопасность стала одной из наиболее обсуждаемых тем в современном медийном дискурсе. В условиях угрозы изменения климата, истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды общественное внимание к проблемам экологии достигло своего пика. Медийный дискурс играет ключевую роль в формировании общественного мнения и поведения, что делает его важным инструментом для продвижения экологической безопасности.

На протяжении последних десятилетий медийные платформы обогатились новыми форматами, что создало возможности для более глубокого освещения проблем экологии и предоставления новых решений. Однако, одностороннее или искаженное освещение экологических вопросов также может привести к неправильному восприятию проблемы и даже к дезинформации. Таким образом, изучение влияния медийного дискурса на формирование ценности «экологическая безопасность» составляет актуальную задачу в контексте современных вызовов и угроз, связанных с экологическими проблемами.

Диссертационное исследование выполнено в русле теории дискурса, медиалингвистики, лингвоаксиологии, прагмалингвистики и функциональной стилистики английского языка.

Актуальность работы обусловлена следующим: 1) дискурсивно-корпусное моделирование ценностей является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной теории дискурса, при этом медийный нарратив экологической безопасности ещё недостаточно изучен; 2) исследование медиарепрезентации ценности значимо для коммуникативной лингвистики, концептологии, лингвокультурологии и медийной коммуникации; 3) экологическая безопасность относится к экзистенциальным ценностям, а социокультурная специфика ее медиатизации в англоязычных СМИ не нашла полного отражения в работах по языкознанию.

Степень разработанности научной проблемы. В современной лингвистике проблематика изучения ценностной картины мира восходит к трудам В.И. Карасика, Е.В. Бобыревой, Е.В. Бабаевой, С.Г. Воркачева, Е.Ю. Ильиновой, Т.Б. Радбиля, Г.Г. Слышкина и др. В настоящее время активно развивается дискурсивно-концептологический подход к описанию ценностей, опирающийся на корпусную методологию, позволяющую обработать большое количество текстового материала и получить количественные данные о номинативной плотности языковых репрезентантов ценностей [Ильинова, Кочетова 2024; Кочетова, Ильинова, 2023; Кочетова, Кононова, 2024 и др.] в различных типах дискурса. В научной литературе разработаны типологии ценностей, методики изучения концептов, представлены основные механизмы их медиатизации [Кондратьева, 2021]. Дискурсивная репрезентация ценностей рассматривалась в политическом [Дайнеко, 2011; Даулетова, 2004; Изюров, 2006; Цуциева, 2018, Цуциева, 2019],

рекламном [Кочетова, 1999, 2013], религиозном [Бобырева, 2007], медиаполитическом [Гунькова, 2020; Мельничук, 2024] дискурсе. Тем не менее, репрезентация ценности «экологическая безопасность» в медийном дискурсе не нашла полного отражения в работах по языкознанию.

Гипотеза исследования состоит в том, что ценностная картина мира является динамичным образованием; важным дискурсивным фактором ее трансформации являются СМИ, а медиатизация ценностей имеет социокультурное измерение.

Цель работы заключается в выявлении лингво- и социокультурной специфики семиотических характеристик медийного нарратива экологической безопасности в англоязычных СМИ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- установить место ценности «экологическая безопасность» в англоязычной медийной ценностной картине мира и разработать корпусную методику ее анализа;
- провести моделирование понятийной составляющей медийного концепта «экологическая безопасность» на основе корпусного метода коллокаций и определить ее социокультурную специфику;
- проанализировать тематическую составляющую нарративов в текстах англоязычной качественной и популярной прессы на основе метода семантических полей и выявить социокультурное различие в дискурсивной медиарепрезентации ценности;
- установить метафорические модели конструирования образных характеристик ценности «экологическая безопасность» и определить их социально-идеологические импликации;
- описать коммуникативные стратегии англоязычных медийных нарративов экологической безопасности.

Объектом исследования выбраны англоязычные медийные нарративы экологической безопасности. В качестве **предмета** рассматриваются лингво- и социокультурные особенности медиатизации концепта «экологическая безопасность».

Теоретической базой исследования послужили классические и новейшие труды в области

- лингвистики текста и теории дискурса (А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, Т.В. Дубровская, М.Р. Желтухина, Е.Ю. Ильинова, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, В.Е. Чернявская, А. П. Чудинов и др.);
- корпусного анализа дискурса (Т.А. Клепикова, Л.А. Кочетова, Е.Ю. Ильинова, К.М. Шилихина, Р. Baker, M. Bednarek, A. Marchi и др.);
- медиалингвистики (Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, Н.И. Клушина, Л.Н. Ребрина, М. Bednarek и др.);
- когнитивной лингвистики (А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, G. Lakoff, M. Turner и др.);

- лингвоконцептологии (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, И.В. Кононова, Е.А. Нильсен, Г.Г. Слышкин и др.);

- стилистики английского языка (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, В.В. Гуревич, Т. А. Знаменская, Ю.М. Скребнев и др.).

В работе применяются следующие **методы исследования**: общенаучные методы, описательный метод, метод дискурсивного анализа, методы корпусной лингвистики, контекстуальный анализ, интерпретативный метод, приемы сравнительно-сопоставительного анализа.

Материалом исследования послужил корпус текстов нарративов экологической безопасности качественной и популярной англоязычной прессы. Объем корпуса составляет 383 798 слов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается его теоретической базой, основанной на работах ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области теории дискурса, лингвоконцептологии, лингвокультурологии, лингвопрагматики, медиалингвистики, функциональной стилистики английского языка; методикой исследования, разработанной на основе методологии корпусной лингвистики, позволяющей получить верифицируемые результаты; репрезентативным материалом исследования, отобранным в соответствии с целями и задачами работы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

В соответствии с **паспортом научной специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (германские языки)»** в работе изучаются дискурсивные практики экологической безопасности в ситуации медийного общения. Полученные научные результаты соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; корпусные исследования языка или языковой семьи; когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые с применением корпусных методов определены лингво- и социокультурные характеристики дискурсивной реализации ценности «экологическая безопасность» в англоязычных средствах массовой информации; установлены содержательные признаки ценности в ее дискурсивном воплощении; выявлена специфика ее образных характеристик; выделены коммуникативные стратегии ее медийной репрезентации.

Наиболее значимые результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Медийный дискурс является фактором трансформации ценностных концептуальных образований. Транслируя концепты, возникающие в других типах общения, медийный дискурс интерпретирует их для широкого дискурсивного сообщества. Безопасность как базовая ценность имеет различные измерения, одним из которых выступает экологическая

безопасность, являющаяся элементом ценностной картины мира современного социума.

2. Моделирование понятийной составляющей ценности «экологическая безопасность» на основе его медийной репрезентации показало, что она включает концептуализацию видов угроз, их причин и источников; негативных последствий угроз для окружающей среды; действий, направленных на борьбу с угрозами и минимизацию рисков; субъектов действий, способствующих обеспечению экологической безопасности; объектов, безопасность которых требуется обеспечить. Социокультурные различия в дискурсивной реализации концепта сводятся к тому, что качественная пресса чаще акцентирует как основную угрозу глобальное потепление (*global warming*), фокусируется на стратегиях решения проблемы и необходимости адаптации людей к меняющимся условиям. В популярной прессе основной угрозой называется изменение климата (*climate change*), акцентируется необходимость достижения целей, направленных на снижение неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

3. Выявлено, что общими темами качественных и популярных СМИ являются «Погода», «Зеленая проблематика» «Сельское хозяйство и садоводство», «Вещества и материалы», «Энергия», «Географические локации», «Транспорт», «Ущерб/разрушения» и др. Сравнительный анализ показал, что в качественных СМИ доминирует семантическое поле «Наука», что указывает на рационально-логические стратегии воздействия на широкую читательскую аудиторию. В текстах популярных СМИ преобладает лексика семантического поля «Политика», что свидетельствует о политизированности дискурса экологической безопасности и использовании стратегии эмоционального воздействия на адресата. Тексты качественной прессы чаще акцентируют температурные аномалии, а тексты популярной прессы угрозы для производства продовольствия.

4. Медийные нарративы экологической безопасности, формирующие осведомленность общества об экзистенциальных угрозах и определяющие эмоционально-оценочный фон их восприятия, используют антропоморфные и артефактные метафорические модели. Дискурс экологической безопасности в основном опирается на милитарные метафоры, имплицитные необходимость борьбы за сохранение окружающей среды.

5. К коммуникативным стратегиям медийных нарративов экологической безопасности относятся: стратегия информирования, представленная тактиками экземплификации, негативного прогнозирования и объяснения; стратегия оценивания, представленная тактиками дискредитации, «снятия масок» и обвинения; стратегия побуждения, реализуемая тактиками предупреждения, совета, рекомендации.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии положений лингвоконцептологии в аспекте выделения и описания концептов, транслируемых средствами массовой информации; теории дискурса в плане уточнения дискурсивных стратегий репрезентации ценности;

расширении репертуара метафорических моделей репрезентации ценности, что значимо для когнитивной теории метафоры, уточнении положений функциональной стилистики английского языка.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее результатов в разработке вузовских курсов по лингвоконцептологии, лингвистике текста, стилистике и лексикологии английского языка, спецкурсов по медиалингвистике и когнитивной лингвистике.

Апробация работы осуществлялась на международных, всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференциях: Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, ТюмГУ, 5-7 июня 2025 г.); VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 14-15 марта 2024); XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» (Санкт-Петербург, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 17-18 апреля 2024 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе» (Екатеринбург, УГГУ, 10 апреля 2025 г.), на заседаниях и научных семинарах кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) и заседаниях кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликовано 6 работ общим объемом 3,1 п.л. (авторский вклад – 2,2 п.л.), включая 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации объемом 2,1 п.л. (авторский вклад – 1,2 п.л.).

Объем и структура диссертации. Диссертация объемом 173 страницы состоит из введения, трех глав, сопровождаемых выводами, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяется объект и предмет исследования, его актуальность, цель и задачи работы, описывается ее теоретико-методологическая база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов работы и ее структуре.

В **первой главе** диссертации «Аксиологическая составляющая дискурса как объект лингвистического исследования» излагаются

теоретическо-методологические положения работы. В параграфе 1.1. «Дискурсивные практики как отражение ценностей социума» обсуждаются базовые для лингвокультурологии понятия ценностной и языковой картины мира, отражающих взаимодействие языка и культуры, рассматривается аксиологическая составляющая дискурса. Основополагающим является тезис о том, что различные дискурсивные практики носителей языка, в том числе и медийные, «являются естественной средой языкового воплощения ценностей социума» [Радбиль, 2023, с.172], что выводит в фокус научного исследования изучение специфики языковых механизмов образования ценностных смыслов в дискурсе, особенно актуальное в отношении сравнительно недавно возникших концептуальных образований. Глава опирается на теоретические положения о дискурсивной природе когниции, дискурсивной обусловленности оценочной прагматики концепта (В.И. Карасик, Е.В. Бабаева, С.Г. Воркачев, М.В. Пименова, И.В. Кононова, Л.А. Кочетова и др.). С одной стороны, ценностная картина мира является частью языковой картины мира, с другой стороны, дискурс, понимаемый как речь, погруженная в жизнь, по Н.Д. Арутюновой, или, другими словами, как текст в ситуации общения, проявляется в виде высказываний, воплощающих и уточняющих те или иные концепты.

Ценностная картина мира не является статичной, т.к. система ценностных предпочтений подвержена изменениям, вызванным влиянием различных факторов, таких как технологический прогресс, социальные движения, культурные обмены, экономические преобразования и др. Лингвокультурология, имеющая достаточно продолжительную историю существования, опирается на методологию критического анализа дискурса, положения функционально-системного подхода к изучению языка, позволяющие выявить отношения языка и власти, языка и идеологии. В.И. Карасик выделяет четыре взаимосвязанных направления развития лингвокультурологии – изучение концептов, сценариев, типажей и сюжетов. Центральное место в лингвокультурных исследованиях отводится концептам как многомерным ментальным сущностям, имеющим ценностное измерение. В последнее время концептологические исследования проводятся с опорой на методы корпусной лингвистики, дающие возможность анализировать дискурсивное воплощение концептов на материале коллекций текстов.

В параграфе 1.2. «Место концепта «экологическая безопасность» в ценностной картине мира социума» обсуждаются различные подходы к классификации ценностей, рассматривается динамика ценностной картины мира, выражающаяся в формировании новых концептуальных образований под влиянием различных дискурсивных факторов, к которым относятся СМИ. Дискурсивные практики отражают изменения ценностей, фиксируя появление новых ценностных ориентиров, переосмысление традиционных ценностей и возникновение ценностных конфликтов. В современном динамично изменяющемся мире, характеризующимся глобализацией, технологическим прогрессом и появлением новых угроз, проблема безопасности приобретает особую актуальность и многоаспектность. Безопасность, понимаемая не только

как отсутствие непосредственной угрозы физическому существованию, но и как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, становится одной из ключевых ценностей, определяющих качество жизни и устойчивость развития. Расширение содержания концепта «безопасность», его дополнение новыми концептуальными признаками, привело к появлению концепта «экологическая безопасность», получающего множественное выражение в медийном дискурсе.

Во второй главе **«Теоретико-методологические основания моделирования концептов в медийном дискурсе»** в параграфе 2.1. **«Основные характеристики медийного дискурса как фактора культурной консолидации»** рассматриваются функции и основные составляющие медиадискурса, анализируется его роль в процессах медиатизации, описывается роль медийной интерпретации в формировании и трансформации концептуальных образований. В процессе медиатизации структурируются различные области публичного дискурса и меняется сознание членов дискурсивного сообщества. Результаты медиатизации проявляются в формировании гибридных коммуникативных форм, трансформации терминов и их популяризации, изменении концептуальных образований, выражающемся в расширении их оценочной составляющей [Медиатизация лингвокультурных феноменов..., 2024].

В параграфе 2.2. **«Медийная интерпретация как фактор трансформации концептов»** рассматриваются основные направления медийной трансформации концептов. В пространстве медиа концепты, заимствованные из других сфер, приобретают дополнительные концептуальные признаки, получают оценочную и метафорическую интерпретацию, реализуются с помощью определенных коммуникативных стратегий. Интерпретация концептов в медиадискурсе обладает социокультурной спецификой, обусловленной такими дискурсивными факторами, как адресатная специализация медиатекста. Дискурсивно-корпусный анализ, интегрирующий количественные и качественные методы, позволяет установить специфику содержательных, образных и коммуникативных характеристик ценности.

В параграфе 2.3. **«Методология дискурсивно-корпусного исследования и принципы создания корпуса»** описывается корпусно-дискурсивная методика изучения ценности «экологическая безопасность», основанная на извлечении количественных данных о средствах языковой объективации концепта.

На первом этапе исследования мы составили тематический корпус текстов медийного дискурса, опубликованных в британской качественной и популярной прессе с 2020 по 2024 гг. Корпус включает отобранные методом случайной выборки тексты, размещенные на сайтах британских качественных (*The Guardian, The Independent, The Observer*) и популярных (*The Daily Mail, The Daily Mirror, The Sun*) периодических изданий. Корпус охватывает период с 2021 по 2024 гг. Структура корпуса и его количественные характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Структура тематического корпуса текстов дискурсивных практик экологической безопасности (ЭБ) в британском медийном дискурсе

Качественная пресса	Кол-во слов	Среднее кол-во слов	Кол-во текстов	Популярная пресса	Кол-во слов	Среднее кол-во слов	Кол-во текстов
Guardian	77 854	938	83	Daily Mail	67 946	807	78
Independent	59 428	716	83	Daily Mirror	63 512	636	92
Observer	48 282	1097	44	Sun	66 776	726	92
Всего	185 564	884	210	Всего	198234	757	262

Для изучения ценности «экологическая безопасность» избраны метод коллокаций и метод семантических полей, позволяющие реконструировать ее содержательное наполнение в медийных дискурсивных практиках.

Коллокации определяются как неслучайные, статистически устойчивые сочетания, имеющие тенденцию к совместной встречаемости лексических единиц, характерных для языка / типа текстов [Бялек, 2004; Горина, 2011; Хохлова, 2008, 2010; Ягунова, Пивоварова, 2010]. В целях моделирования ценности «экологическая безопасность» осуществлялся последовательный поиск коллокаций со словами, номинирующими понятийную составляющую концепта, в каждом из рассматриваемых корпусов. Сравнительный анализ двух корпусов позволил установить специфику медиатизации ценности в различных видах СМИ и проводился на основе семантической категоризации коллокатов и систематизации коллокаций, отражающих содержательное наполнение дискурсивной практики, а также детальном анализе контекстов их употребления.

Тематическая составляющая дискурсивной практики в текстах качественных и популярных изданий устанавливалась на основе количественных данных о семантических классах лексических единиц, объективирующих содержательно-ценностные доминанты. Корпус текстов был автоматически снабжен семантической разметкой при помощи компьютерной программы *LancsBoxX* (версия 5.0.3). Функциональные возможности компьютерной программы позволили установить частоту употребления семантических классов слов и выделить доминантные для дискурса качественных и популярных изданий семантические классы слов, отражающих социокультурную специфику медиатизации ценности.

Идентификация метафорических моделей проводилась с опорой на языковую метафору, на основе анализа которой устанавливался репертуар концептуальных метафор как когнитивных механизмов, формирующих восприятие ценности экологической безопасности, выявлялись метафорические импликации, задающие ценностные ориентиры поведения адресата медийного текста.

В третьей главе диссертации «Социокультурная специфика дискурсивной реализации ценности «экологическая безопасность» рассматривается социокультурная специфика содержательных признаков ценности, метафорических моделей и коммуникативных стратегий ее репрезентации в медийных нарративах.

В параграфе 3.1. «Содержательные признаки ценности «экологическая безопасность» в дискурсе британских СМИ» содержательные признаки ценности выявляются с использованием дискурсивно-корпусного метода, позволяющего определить коллокационный профиль ее основных репрезентантов и провести семантическую категоризацию выделенных коллокатов. Установлено, что основные коллокации корпуса номинируют типы угроз, риски, причины и источники угроз экологической безопасности; негативные последствия; действия, направленные на борьбу с угрозами и минимизацию рисков; субъектов действий по обеспечению безопасности; объекты, безопасность которых требуется обеспечить. Сравнительный анализ данных двух корпусов позволил установить специфику медиатизации ценности в различных видах СМИ.

Английский медийный дискурс в большей степени сосредоточен на концептуализации угроз и рисков, возникающих вследствие глобального потепления и изменения климата. Наиболее частотными коллокациями, акцентирующими угрозу окружающей среде, являются *climate change* и *global warming*. В обоих типах британской прессы отмечается преобладание термина *climate change* над *global warming*. В тоже время в корпусе качественной прессы *climate change* имеет нормализованную частоту 2 845.38, *global warming* – 899.96; в корпусе популярной прессы *climate change* имеет нормализованную частоту 2 411.29, в то время как *global warming* – 237.09. Данные корпуса показывают, что коллокация *global warming*, соотносящаяся с научным дискурсом и ассоциирующаяся с неуклонным повышением температуры на планете, доминирует в качественной прессе.

В обоих типах прессы медийные нарративы концептуализируют различные виды рисков (риски для здоровья, финансовые риски, риски наводнений, засух, экстремальных температур и т.д.), возникающих вследствие нарушения экологического баланса: *a risk of heavy to locally intense rainfall, risk of heat-related deaths, risk of summer droughts, risk of falling into long-term debt and financial hardship, flood-risk management, risk of flooding, risk from floods, risk of extreme heats, risk from extreme weather events* и др.

В качестве причин возникновения угроз экологической безопасности медийные тексты акцентируют человеческий фактор: *emissions from human activity, human-induced climate change, human-induced greenhouse gas emissions, human-caused climate change, human pollution, human waste, human actions including burning fossil fuels, human-accelerated climate change, man-made climate change*. Использование сложносоставных лексем таких, как *human-induced, human-caused, human-driven, man-made* в качестве атрибутов к существительным *climate change* и реже *global warming* свидетельствует о транслируемой в медиа точке зрения на антропогенную природу климатических изменений. В тоже время вышеописанные структуры свойственны в большей степени текстам качественной прессы, а популярные издания избегают акцентирования влияния человеческого фактора на климат.

Медийные тексты упоминают объекты, безопасность которых требуется обеспечить: *water recourses, biodiversity, natural habitats, wildlife, agriculture*. В коллокациях *energy security, water security, food safety, water safety* акцентируется идея необходимости достаточного наличия ресурсов для обеспечения жизнедеятельности человека и общества. Коллокации *radiation safety, nuclear security, nuclear safety* передают идею отсутствия угроз со стороны опасных для человека и окружающей среды факторов.

Действия, направленные на борьбу с угрозами и минимизацию рисков, выражаются коллокациями, образованными лексическими единицами с семантическим признаком «адаптация»: *adapt to this climate change disaster, adapt transformatively, adapt to inevitably more severe extreme events, climate adaptation technologies, adaptation measures, national adaptation programme, adapting agricultural and engineering practices*; коллокациями, образованными глаголом *solve* и существительным *solution*: *solve humanity pressing climate problem, solve the climate crisis, solutions to the climate crisis, solutions to tame global warming*; коллокациями с глаголами *reduce, cut* и производными существительными: *carbon reduction targets, emissions reductions plans, reduce air pollution, reduce fossil fuel usage, emissions-reducing technologies, reduce pressure on nature, reduce your carbon footprint, reduce energy consumption, reduce your environmental impact, reduce personal water use, cut its domestic carbon footprint* и др.

В качественной прессе действия, направленные на борьбу с угрозами экологической безопасности, сводятся к необходимости принятия решений, а также адаптацию к новым условиям, вызванным изменениями климата и глобальным потеплением. Популярная пресса ориентируется на достижение целей, позволяющих снизить риск неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Популярная пресса также широко апеллирует к проблеме климатических изменений (*climate change*), в то время как в качественной прессе оценочная составляющая концепта расширяется, т.к. вместо нейтрального существительного *change* в сочетании с существительным *climate* используется отрицательно оценочная лексема *crisis*.

В параграфе 3.2. «Семантическая организация тезауруса дискурсивной практики экологической безопасности в британских СМИ» устанавливается социокультурная специфика дискурса экологической безопасности на основе анализа семантической организации дискурсивного тезауруса. Определяются семантические группы лексики, репрезентирующие ценность, выделяются семантические поля, отражающие содержательную составляющую текстов.

Основные семантические поля дискурсивной практики ЭБ в качественных и популярных СМИ британского медиадискурса, расположенные в порядке убывания частоты в каждом из двух подкорпусов, представлены в Таблице 2. Для каждого семантического класса слов указаны нормализованная частота (НЧ) и диапазон, т.е. количество текстов, содержащих лексемы соответствующего семантического класса. Жирным шрифтом выделены

названия семантических полей, значимость которых в качественных и популярных СМИ различается.

Таблица 2. Семантические классы слов в корпусе дискурсивных практик ЭБ с указанием относительной частоты (НЧ) и диапазона текстов

Качественная пресса				Популярная пресса		
	Семантический класс	НЧ	Кол-во текстов	Семантический класс	НЧ	Кол-во текстов
1	Погода	14 552,9	207/210	Погода	13 139,53	247/262
2	Причинно-следственная связь	7 071,67	200/210	Причинно-следственная связь	6 362,91	235/262
3	Географические реалии	6 562,00	126/210	Время: прошлое	4 439,55	115/262
4	Время: будущее	6 006,83	188/210	Время: будущее	4 420,00	229/262
5	Время: прошлое	4 832,76	106/210	Локации	3 982,54	117/262
6	Локации	4 368,60	111/210	Географические реалии	3 768,02	259/262
7	Температура	2 602,96	60/210	Политика	2 079,87	102/262
8	«Зеленые» проблемы	2 375,43	131/210	«Зеленые» проблемы	2 061,22	143/262
9	Ущерб/разрушение	2 093,29	145/210	Пища	1 902,56	144/262
10	Экономический ущерб	1 811,15	67/210	Ущерб/разрушение	1 697,48	77/262
11	Вещества и материалы	1 729,24	107/210	Экономический ущерб	1 445,65	96/262
12	Наука и технологии	1 665,53	71/210	Транспорт	1 259,12	69/262
13	Транспорт	1 574,52	66/210	Здания и сооружения	1 147,20	49/262
14	Растения	1 501,71	40/210	Энергия	1 128,54	48/262
15	Пища	1 392,49	46/210	Вещества и материалы	1 100,56	57/262
16	Исследование, анализ, мониторинг	1 374,29	123/210	Исследование, анализ, мониторинг	960,66	108/262
17	Сельское хозяйство и садоводство	1 246,87	46/210	Сельское хозяйство и садоводство	830,08	41/262
18	Здания и сооружения	1 201,37	64/210	Температура	820,76	28/262
19	Энергия	1 183,16	56/210	Правительство	774,12	44/262
20	Политика	1 174,06	43/210	Растения	680,86	28/262
21	Правительство	336,75	20/210	Наука и технологии	643,55	34/262
	Кол-во текстов		210	Кол-во текстов		262

Как показывает Таблица 2, в исследуемом корпусе дискурсивный тезаурус представлен 21 наиболее значимым семантическим полем, каждое из которых обладает различной номинативной плотностью. В двух подкорпусах некоторые семантические поля имеют различные ранги, что, как мы считаем, отражает различную степень их значимости. Общими темами качественных и популярных СМИ с одинаковыми рангами являются следующие: 1) «Погода», «Причинно-следственная связь», «Зеленая проблематика» «Сельское хозяйство и садоводство», «Исследования, анализ, мониторинг»; 2) к семантическим полям с практически одинаковыми рангами относятся «Вещества и материалы», «Энергия», «Географические локации», «Транспорт», «Ущерб/разрушения», темпоральная лексика и некоторые другие; 3) к семантическим полям, значительно различающимся в рангах, относятся «Температура», имеющая ранг 7 в текстах качественной прессы и ранг 18 в корпусе популярной прессы; «Наука и технологии», имеющая ранг 12 в текстах качественной прессы и ранг 21 в текстах популярной прессы; «Политика», имеющая ранг 7 в корпусе популярной прессы и ранг 20 в текстах качественной прессы; «Пища», имеющая ранг 15 в качественной прессе и ранг 9 в популярной прессе.

В текстах качественных СМИ лексические единицы семантического поля «Наука» сообщают о результатах исследований, данных мониторингов, поддерживая рациональную аргументацию, основанную на научных доказательствах, в пользу необходимости принятия мер по обеспечению экологической безопасности: «the new study, researchers discussed the high probability that no chicks had survived from four of the five known emperor penguin colonies in the central and eastern Bellingshausen Sea. [...] They examined satellite images that showed the loss of sea ice where the animals go to have their young, well before chicks would have developed waterproof feathers» (The Independent, 24.08.2023).

В текстах качественной прессы акцентируется необходимость изучения возможностей адаптации промышленности, экономики, а также животного и растительного мира к последствиям глобального потепления: «again appears to be viewing the problem through a narrowly British lens. Developed countries such as the UK may be able to afford such adaptation measures, but poorer ones will be less likely to. He also ignores the fact that wildlife won't be able to adapt fast enough. A study earlier this year showed that most land animals won't appear to evolve quickly enough to cope with temperatures by the end of the century» (The Guardian, 30.09.2013).

Упоминание политических сил, правительственных органов, выборов, опросов и т.д. более свойственно популярной прессе, что свидетельствует о политизированности дискурсивной практики, акцентировании ответственности власти, высших должностных лиц и государства в борьбе с последствиями изменения климата.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на то, что в обоих корпусах акцентируются изменения климата, погоды и экстремально высокие

температуры, тексты качественной прессы упоминают температурные аномалии гораздо чаще, что говорит о стремлении вызвать обеспокоенность широкой общественности и побудить ее к действию. Тексты популярной прессы акцентируют внимание на проблемах, связанных с влиянием изменений климата на жизнь растений, что имплицитно угрозы продовольственной безопасности.

В параграфе 3.3. «**Метафорическое осмысление ценности «экологическая безопасность» в медийном дискурсе** устанавливается репертуар концептуальных метафор в медийных нарративах ЭБ, выявляются метафорические инференции, отражающие ценностные ориентиры нарратива и определяющие специфику медийного воздействия.

Метафорические нарративы, отражающие опыт осмысления человеком социальной реальности и образующие культурное социально-значимое пространство [Баранов 2014; Болдырев 2013; Lakoff 2003] играют ведущую роль в дискурсивном осмыслении разного рода концептов. Используя метафорические стратегии (см., напр., [Кондратьева, Игнатова 2021]), нарративы формируют ассоциативное поле ценностей в медийной коммуникации, что выдвигает в фокус научного интереса инвентаризацию репертуара метафорических моделей, которые являются важным интерпретирующим механизмом, формирующим оценочное содержание и определяющим восприятие различных феноменов в сознании членов дискурсивного сообщества [Кочетова, 2024].

Медийные нарративы информируют широкую общественность об угрозах и рисках, вызванных изменениями климата, оказывая эмоциональное воздействие на адресата с целью побуждения к определенным действиям. Особого внимания заслуживает идея Г.Г. Слышкина об идеологизации концептов за счет обогащения их содержания ассоциативными признаками, предпочтительными для определенных социальных институтов [Слышкин, 2005, с. 11], в число которых входят СМИ. Выбор метафорического образа обуславливает передачу мнений, суждений и отражает идеологические установки медийных изданий.

Анализ текстов показал, что в основе англоязычного медийного нарратива лежат антонимические метафорические модели. С одной стороны, используется концептуальная метафора «ENVIRONMENT IS A LIVING BEING» («ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»): живые существа дышат, а сжигание топлива и уничтожение лесов не дают планете дышать, буквально душат ее: «... but only just. António Guterres, the UN secretary general, warned: “[This report] is a code red for humanity. The alarm bells are deafening, and the evidence is irrefutable: greenhouse gas emissions from fossil **fuel burning and deforestation are choking our planet** and putting billions of people at immediate risk.”» (The Guardian, 09.08.2021). Важно отметить, что одушевляемый в данном контексте объект используется в синтаксической позиции пациенса (в терминах Ч. Филмора), что формирует дополнительные смыслы, актуализируя идею страдания планеты и акцентируя необходимость

немедленных действий, направленных на ее спасение. В то же время факторы антропогенной деятельности (*green gas emissions*) занимают синтаксическую позицию, соответствующую семантической роли агенса действия, выраженного глаголом *choke*, что позволяет избежать прямой номинации субъектов, осуществляющих контроль над ситуацией и ответственных за текущее негативное положение дел, не позволяя прямо обвинить «большой» бизнес в экологических угрозах.

В рамках антропоморфного фрейма в следующем дискурсивном фрагменте реализуется медицинская метафорическая модель «ENVIRONMENT IS A PATIENT» («ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА – ЭТО ПАЦИЕНТ»): «With the rise of climate change, the area has become arid and dry. As a result, the river has experienced a drought and high levels of pollution. Photos of the dried-up river are eerie, as trees lay in what looks like an oblong puddle, and just as the local environment is suffering, so are the farmers» (The Observer, 19.12.2020). Метафорические импликации этих моделей сводятся к тому, что окружающая среда находится в тяжелом состоянии и нуждается в неотложной помощи.

С другой стороны, в медийных нарративах широко используется артефактная метафорическая модель «PLANET IS AN OBJECT» («ПЛАНЕТА – ЭТО ОБЪЕКТ»), реализуемая глагольными лексемами *destroy*, *damage*. Например: «He called for an end to new coal plants and to new fossil fuel exploration and development, and for governments, investors and businesses to pour all their efforts into a low-carbon future. “This report must sound a death knell for coal and fossil fuels, before they **destroy our planet**,” he said» (The Guardian, 09.08.2021). Метафорический образ актуализирует хрупкость как основную характеристику объекта, что имплицитно подразумевает необходимость бережного отношения к природе. Например: «The former Amazon CEO, who also owns the private space exploration company Blue Origin, said he was reminded of how beautiful and fragile nature is when flying to suborbital space in a Blue Origin rocket in July. “I was told seeing Earth from space changes the lens through which you view the world, but I was not prepared for just how much that would be true,” he said» (The Observer, 02.11.2021).

В рамках артефактного фрейма используется метафорическая модель «CLIMATE IS A MECHANISM» («КЛИМАТ – ЭТО МЕХАНИЗМ»): «When Prince Frederik takes the throne on Sunday, the Danish crown will pass from his mother, Queen Margrethe II, a monarch who has cast doubt on the fact that human pollution is heating the planet, to one who feels bound by duty to call for stronger action on **climate breakdown**» (The Daily Mail, 14.01.2024).

Важное место в метафорической репрезентации ценности занимают военные метафорические модели: «SECURING ECOLOGICAL SAFETY IS A BATTLE» («ДОСТИЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ — ЭТО ВОЙНА»), в которой изменение климата осмысливается как враг, с которым нужно бороться, что реализуется глагольными коллокациями *fight climate change*, *combat climate change*, например: «Bezos wrote in an Instagram post. “Climate change is the biggest threat to our planet. I want to work alongside others

both to amplify known ways and to explore new ways of fighting the devastating impact of climate change on this planet we all share,” the Amazon CEO said in a statement» (The Observer, 08.05.2024).

Концептуальная метафора «CLIMATE CHANGE IS AN ENEMY» («ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА – ЭТО ВРАГ») предполагает понимание изменений климата как враждебной силы, с которой необходимо вести борьбу: *The Hague shows the courage needed to tackle the climate crisis* (The Guardian). Метафорическая модель «NATURAL FORCE AS AN AGGRESSIVE AGENT» («ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ – ЭТО ВРАГИ») представляет явления природы, такие как шторм, силой, способной навредить людям, создавая таким образом чувство угрозы. Так в заголовке статьи “*Tropical Storm Milton expected to wallop Florida days after Helene*” (The Daily Telegraph, 05.10. 2024) используется глагол *wallop*, который имеет значение сильного удара рукой или кулаком. В данном контексте это слово применяется для описания воздействия тропического шторма. Далее в тексте статьи данная метафора утверждается через последующие сравнения *урагана с разрушительной силой, могущественной сущностью*, что заставляет читателя ощутить приближение *опасности* и *необходимость принять безотлагательные меры* по своей защите. Например, потенциальная угроза разрушений передаётся в следующих строчках: «“...a hurricane on Monday, is expected to bring **surge** and **high winds** to the recovering west coast and **serious flood risks** to south and central Florida”; “There is increasing confidence that **a powerful hurricane** with **life-threatening hazards** will be affecting portions of the Florida west coast around the middle of this week”» (The Guardian, 05.10.2024).

В следующем примере используется метафорическая модель «CLIMATE CHANGE IS A BOMB» («ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА – ЭТО БОМБА»): «He said: “The climate time-bomb is ticking. But today’s report is a how-to guide to defuse the climate time-bomb. It is a survival guide for humanity. As it shows, the 1.5C limit is achievable.” John Kerry, the US special presidential envoy for climate» (The Guardian, 20.03.2023). Метафора, уподобляющая климатические изменения взрывному устройству, которое неизбежно сработает по истечении времени, призвана оказать яркий прагматический эффект, заставить адресата осознать близкую опасность и побудить его к немедленным действиям.

В рамках фрейма военной метафоры выделяется метафорическая модель – «COMMUNICATION IS WARFARE» («КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ОРУЖИЕ»), которая соотносит конкуренцию за общественное мнение с войной, оружием, подчёркивая преобладание ресурсов в этой борьбе у противостоящих сил, таких как топливная промышленность, в сравнении с силами, выступающими за изменения отношения к окружающей среде: «The first reason is that we are massively **outgunned**. For every pound or dollar spent on persuasion by an environmental charity or newspaper, the oil, chemicals, automotive, livestock and mining sectors will spend a thousand» (The Guardian, 20.03.2023). Такое сравнение может вызывать ассоциации с библейской историей о Давиде и Голиафе – где в лице первого мы видим малые предприятия, представляющие

собой благотворительные организации по защите экологии, а в лице второго выступают влиятельные промышленные секторы, кажущиеся непреодолимым противником. Такая модель хорошо иллюстрирует неравенство сил и ресурсов, доступных каждой стороне. Это не может не затронуть читателей, пробудив чувство несправедливости и желание примкнуть к противоборствующему «меньшинству», чтобы стать «большинством» в борьбе за «счастливую и здоровую» жизнь планеты.

Метафоры войны используются для концептуализации близкой угрозы человечеству и предназначены для оказания воздействия в плане побуждения к незамедлительным шагам, направленным на борьбу с изменениями климата.

В текстах газеты *The Guardian* метафорические нарративы экологической безопасности содержат идеологемы, акцентирующие неравенство людей в контексте усугубления климатических проблем: «While Mohamad and thousands of other mainly foreign **workers swelter** in the open, the Gulf's vast hydrocarbon wealth has allowed its **better-off residents** to **luxuriate** in western-style cities that defy the inhospitable desert» (The Guardian, 21.06.2024). В нарративе используется сразу несколько метафорических моделей, подчеркивающих экономическое неравенство различных социальных групп в одном из регионов Персидского залива, усугублённое изменениями климата. Таким образом, выделяется метафорическая модель «CLIMATE CHANGE IS A DIVIDING FORCE» («ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА – ЭТО РАЗЪЕДИНЯЮЩАЯ СИЛА»), противопоставляющая две группы жителей региона – обычных работников, которые «изнемогают от зноя» (*workers swelter*) и более состоятельных резидентов, «блаженствующих» (*luxuriate*) в обустроенных городах западного образца, которые «игнорируют» законы негостеприимной пустыни. Такая метафора имплицитно подразумевает, что возможность адаптации к экстремальной жаре зачастую зависит от благосостояния и привилегий, которые позволяют бросить вызов климату. Отсюда можно вывести и следующую метафорическую модель – «WEALTH IS A SHIELD AGAINST CLIMATE CHANGE» («БОГАТСТВО – ЭТО ЩИТ, ЗАЩИЩАЮЩИЙ ОТ ИЗМЕНЕНИЙ КЛИМАТА»), которая представляет аномально высокие температуры, вызванные глобальным потеплением, в качестве врага. Другими словами, богатство обеспечивает доступ к ресурсам и технологиям, которые помогают смягчить последствия изменения климата, а те, кто не имеет необходимого достатка, остаются уязвимыми к окружающим условиям.

Таким образом, медийные нарративы экологической безопасности, формирующие осведомленность общества об экзистенциальных угрозах и определяющие эмоционально-оценочный фон их восприятия, используют повторяющиеся стереотипные метафорические модели, образующие семантические оппозиции.

Анализ интерпретирующего потенциала синтаксических конструкций показывает, что тип конструкции актуализирует определенные идеологические ассоциативные признаки, расширяющие смысловой объем высказывания. Метафорические идеологемы, воплощенные в медийных нарративах

экологической безопасности, позволяют размыть ответственность за сохранение окружающей среды. Критический анализ дискурса обнаруживает, что медийные нарративы транслируют идею о том, что изменение климата усугубляет социальное неравенство.

В параграфе 3.4. **«Коммуникативные стратегии репрезентации ценности «экологическая безопасность» в британском медийном дискурсе»** показано, что стратегии массово-информационного дискурса сводятся к привлечению и поддержанию внимания аудитории, адаптивному информированию и оказанию воздействия на систему ценностей адресата. Медийный дискурс тесно переплетается с различными видами общения, интерпретируя, трансформируя и оценивая различные феномены, формируемые в границах других дискурсов.

Репрезентация концепта в медийной коммуникации полагается на определенные коммуникативные стратегии, репертуар которых обусловлен природой медийной коммуникации, призванной информировать широкую общественность через привлечение и удержание внимания адресата с целью оказать на него влияние.

Стратегия информирования представлена тактиками экзemplификации, негативного прогнозирования и объяснения. **Тактика экзemplификации** использует конкретные примеры влияния изменений климата на различные виды деятельности человека. Так, следующий текст сообщает об увеличении стоимости аренды ульев для опыления миндаля в Калифорнии, что неизбежно вызовет рост стоимости орехов:

«Beeflow did initial tests with their formula in February 2019 at a major California Central Valley almond farm, where farmers were struggling to get enough bees to pollinate their nuts. Yeah, I know that sounds awkward, but almond farmers rent roughly between two and two-and-a-half beehives per acre during pollination season. Because of the diminishing bee population, the cost to do so has soared from \$50 per beehive to around \$230» (The Observer, 05.10.2019).

Текст эксплицитно не сообщает об угрозе повышения цен на миндаль, предлагая читателю самому установить причинно-следственную связь между инфляцией и глобальным потеплением.

Тактика негативного прогнозирования конструирует сценарии развития событий вследствие климатических изменений: «Climate change **will** make food less available and more expensive, along with healthcare, insurance and property costs. Public budgets **will** be stretched as spending increases on disaster relief, leaving less for social welfare programs. Outdoor workers **will** lose income as hours are curtailed by more dangerously hot days» (The Independent, 10.11.2021). Данная тактика часто поддерживает дискредитацию, направленную на осуждение политиков, обвинение большого бизнеса в создании экологических угроз.

Тактика объяснения нацелена на доведение до сведения адресата причин, вызывающих неблагоприятные для окружающей среды явления. В следующем текстовом фрагменте дается разъяснение значений повышения

температуры, которые часто приводятся в различных высказываниях и публикациях, касающихся изменений климата:

«...this latest report is that it shows a really quite modest increase, half of which has already happened. They are talking one to two and a half degrees." Paterson seems to miss the fact that these temperature rises are averages across the entire planet and will not be spread evenly, so a rise of 1-2.5C is not "modest". Some regions, such as the Arctic, will experience much more extreme rises» (The Independent, 01.10.2013).

Текст поясняет, что приводимые цифры касаются среднего повышения температуры на планете, а в некоторых регионах, например, в Арктике, эти цифры могут быть значительно выше, что имплицитно подразумевает высокую вероятность наводнений.

Оценивающая стратегия использует **тактики дискредитации**, направленные на формирование негативных образов «большого бизнеса», который часто обвиняют в ухудшении экологической обстановки. Традиционно за «оставлении углеродного следа» критиковались энергетические компании, однако в последнее время к числу компаний, оказывающих негативное влияние на природу и способствующих изменению климата, причисляются фермерские хозяйства, занимающиеся разведением скота и компании, специализирующиеся на производстве продуктов питания.

В следующем примере адресант использует **тактику «снятия масок»**, вскрывающую манипулятивную природу идиллических образов сельской местности с гуляющими по лугам коровами. Эти образы вводят в заблуждение широкую общественность, заставляя ее думать, что изменения климата не связаны с животными: «This story, wrapped in romantic cottagcore, is now the most active and seductive frontier of climate-science denial. It is heavily promoted by the meat industry, which is as ruthless and machiavellian as the fossil fuel industry. It sows confusion among people desperately seeking to do the right thing in an age of misinformation» (The Guardian, 07.05.2025).

Текст использует **тактику обвинения**, утверждая, что большой бизнес манипулирует научными данными, оплачивая исследования, которые проводятся некорректно и получают нужные для заказчика результаты: «FAI Farms in Oxfordshire, and found the staff sincere and well-meaning. Their “study” was funded by McDonald’s, “to support McDonald’s belief that well-managed beef production has an important role to play in a thriving global ecosystem”» (The Guardian, 07.05.2025).

Регулятивная стратегия реализуется тактиками предупреждения, рекомендации и совета. Маркером **тактики предупреждения** выступает глагол *warn*. В текстах качественной прессы его частота составляет 130 (700,57) в 69 из 210 текстов, например: «Last year, Dr Harrington co-wrote a research commentary *warning* that heat extremes in sub-Saharan Africa are chronically under-reported» (The Independent, 09.09.2021).

В текстах популярной прессы частота глагола значительно выше и составляет 400 случаев вхождения (2 017,82) в 104 из 262 текстов, например:

«To lower your risk of contracting malaria the NHS recommends getting advice from a GP, nurse, pharmacist or travel clinic before you go to a country where malaria is common» (The Daily Mirror, 16.10.2024).

Маркером **тактики рекомендации** выступает глагол *recommend*. В текстах качественной прессы он используется в 13 текстах, частотность составляет 19 (102,39). В текстах популярной прессы тактика встречается в 17 текстах из 262, частота употребления глагола составляет 23 (116,02). Например: «The study *recommends* only allowing scrap exports to countries “that can demonstrate their ability to treat waste sustainably”» (The Daily Mirror, 04.12.2023).

Маркером **тактики совета** выступает глагол *advise*, который используется в 25 из 262 текстов популярной прессы, частота употребления составляет 44 (221,96); а также в 25 из 210 текстов качественной прессы, частота употребления составляет 44 (221,96). Например: «Within a fortnight, the authorities had reconnected the tap water of 90% of the 850,000 people in affected areas, but all *were advised* to boil it before drinking it or to use bottled water» (The Guardian, 23.11.2024).

Таким образом, в регулятивной стратегии доминируют тактики предупреждения, что отражает формирование в сознании общества представлений об угрозах экологической безопасности и необходимости противостоять им.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

В результате анализа корпуса текстов медийных нарративов экологической безопасности методами корпусной лингвистики была выявлена лингво- и социокультурная специфика репрезентации ценности в англоязычных качественных и популярных СМИ, установлены тематические, содержательные, метафорические и коммуникативные особенности ее медиарепрезентации.

В работе подтверждается гипотеза о том, что ценностная картина мира является динамичным образованием. Важным дискурсивным фактором, способствующим ее трансформации, являются СМИ, а медиатизация ценностей имеет социокультурное измерение.

Выявлено социокультурное различие в дискурсивной репрезентации экологической безопасности в текстах качественной и популярной прессы. Показано, что качественная пресса репрезентирует как основную угрозу *global warming*, акцентируя необходимость решения проблемы, а также адаптации к изменившимся условиям и минимизации рисков. В популярной прессе доминирует проблема климатических изменений (*climate change*) и подчеркивается необходимость выполнения целевых показателей снижения углеродных выбросов.

Установлено, что в обоих типах прессы расширяется оценочная составляющая концепта, в качественной прессе вместо нейтрального существительного *change* в сочетании с существительным *climate* используется отрицательно оценочная лексема *crisis*.

Сравнительный анализ корпусов показал тематическое своеобразие текстов качественной и популярной прессы. Наряду с общими темами, к которым относятся «Погода», «Зеленая проблематика» «Сельское хозяйство и садоводство», «Вещества и материалы», «Энергия», «Географические локации», «Транспорт», «Ущерб/разрушения» и др., в качественных СМИ преобладают лексические единицы семантического поля «Наука», что указывает на рационально-логические стратегии воздействия на широкую читательскую аудиторию. В текстах популярных СМИ доминирует лексика семантического поля «Политика», что свидетельствует о политизированности дискурса экологической безопасности и использовании стратегии эмоционального воздействия на адресата.

Установлены метафорические модели, формирующие осведомленность общества об экзистенциальных угрозах и определяющие эмоционально-оценочный фон их восприятия. Выявлено, что в дискурсе экологической безопасности доминируют милитарные модели, имплицитно указывающие на необходимость борьбы с климатическими изменениями. Показано, что метафорические идеологемы, воплощенные в медийных нарративах экологической безопасности, позволяют размыть ответственность за сохранение окружающей среды, а также транслируют идею о том, что изменение климата усугубляет социальное неравенство.

Описаны коммуникативные стратегии медийных нарративов экологической безопасности, включающие стратегию информирования, представленную тактиками экзemplификации, негативного прогнозирования и объяснения; стратегию оценивания, представленную тактиками дискредитации, «снятия масок» и обвинения; стратегию побуждения, реализуемую тактиками предупреждения, совета, рекомендации.

К перспективам исследования относится изучение динамического аспекта репрезентации ценности и кросс-культурный анализ стратегий ее дискурсивной реализации.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Орлянская М. Н. Медиатизация ценности «экологическая безопасность» в англоязычных СМИ: корпусный подход / М.Н. Орлянская, Л.А. Кочетова // ДИСКУРС. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 131-142. (0,8 п.л./0,4 п.л.)

2. Орлянская М. Н. Социокультурная специфика концептуализации экологической безопасности в британском медийном пространстве / М.Н. Орлянская, Л.А. Кочетова // ДИСКУРС. – 2025. – Т. 11, № 3. – С. 152-166. (1 п.л./0,5 п.л.)

3. Орлянская М. Н. Метафорическое осмысление концепта «экологическая безопасность» в англоязычных СМИ / М. Н. Орлянская // Когнитивные исследования языка. Вып. №1 (62). – 2025. – С. 753-757. (0,3 п.л.)

4. Орлянская М. Н. Лингвостилистическая организация дискурса экологической безопасности в британских СМИ / М. Н. Орлянская // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 14-15 марта 2024 г. – Спб.: Изд-во СПбГЭУ. – 2024. – С. 89-92. (0,3 п.л.)

5. Орлянская М. Н. Репрезентация концепта «экологическая безопасность» в медийном дискурсе / М. Н. Орлянская // Актуальные проблемы языкознания: материалы XIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием, г. Санкт-Петербург, 17 – 18 апреля 2024 года. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ» – 2024. – С. 107-111. (0,4 п.л.)

6. Орлянская М. Н. Стратегии привлечения внимания к проблематике экологической безопасности в британском медийном дискурсе / М.Н. Орлянская // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы VIII Международной научно-практической конференции – Екатеринбург: Изд-во УГГУ. – 2025. – Т 31. – С. 306-310. (0,3 п.л.)